

**Герменевтика литературного памятника (на материале книги
А.И. Порюс-Визапурского «Croquis de Pétersbourg»)**

Известно несколько экземпляров книги, изданной в Санкт-Петербурге под заголовком «Croquis de Pétersbourg par le P... de V... cidevant Colonel aux Gardes». На титуле стоит адрес типографии 1-го Кадетского корпуса, год издания не указан. Два экземпляра книги находятся в Музее книги РГБ в Москве, один в Библиотеке имени Салтыкова-Щедрина (РНБ) в Санкт-Петербурге. По устоявшемуся мнению, книга выпущена в 1804 г. (написана чуть раньше) и автором ее является князь Александр Иванович Порюс-Визапурский (P... de V... – Prince de Vizarour) – потомок раджей г. Биджапура, вывезенный ребенком во Францию, а потом в Россию, предшественник Чаадаева в ряду политических безумцев, светский лев, неудавшийся воздухоплаватель, возможно, внесценический персонаж «Горе от ума» («А этот, как его, он турок или грек, / Тот черномазенький, на ножках журавлиных...»), уже через полвека путавшийся в памяти бывших современников с потомками А.П. Ганнибала.

Перевод памятника осуществлен Е. Грановской, М. Пантелеевым, А. Полонским и Т. Шияном, комментирование – А. Мурашевым. При переводе и подготовке текста к изданию авторский коллектив столкнулся с несколькими группами стандартных герменевтических задач. Это герменевтические задачи, связанные с общеязыковым пониманием и переводом текста, герменевтические задачи, связанные с исторической интерпретацией упоминаемых реалий (имен, событий и т.п.), а также задачи анализа и интерпретации самого исходного памятника: его структуры, законов авторского написания, издательского набора и т.п. В выступлении будут освещены все три группы задач, в тезисах же я подробно остановлюсь только не третьей группе (результаты решения авторским коллективом первых двух групп задач находятся в печати и скоро увидят свет).

Герменевтика общей структуры текста. Описываемое издание не содержит оглавления, поэтому общую структуру произведения пришлось реконструировать на основании общесемиотического анализа полиграфии с применением идеологии линейно-иерархического моделирования текстов. В результате были выявлены организованности в расположении «глав», не замеченные в ходе перевода и комментирования памятника.

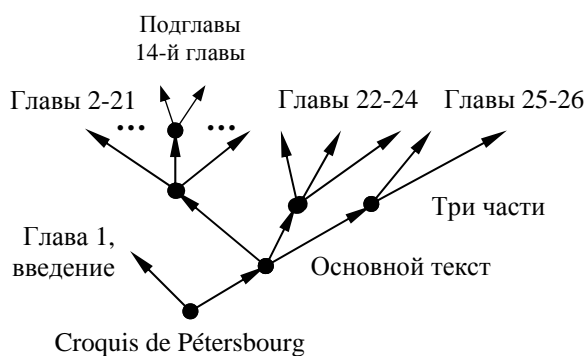
Линейно-иерархическая модель текста – описание его структуры в виде системы текстовых блоков. Ряд блоков одного уровня объединяется в блок более высокого уровня. Подблоки, составляющие один блок, располагаются линейно. Стандартным минимальным блоком является абзац, встречаются также различные «нестандартные» блоки: списки, таблицы, рисунки, некоторые диалоги и т.п. Выделение блоков модели осуществляется, во-первых, на основании рефлексии обыденной

общекультурной деятельности по выделению в текстах различных функциональных организованностей (разделов разного уровня, заголовков, эпиграфов, посвящений, заключений, комментариев и т.п.), и, во-вторых, на основании анализа полиграфических знаков, физической структуры носителя текста и т.п.

В тексте легко выделяется 26 крупных блоков (буду называть их главами). Формальные признаки: каждая глава начинается с новой страницы, названия глав оформлены однотипным образом, в конце почти каждой главы (если позволяет место) под текстом помещается горизонтальная черта. Хотя 1-й и 9-й блоки являются отдельно стоящими стихотворениями, в их оформлении имеют место все формальные признаки главы.

Главы объединяются в 4 группы, выделение которых поддерживается как формальными признаками, так и содержанием входящих в них глав. Отдельные группы составляют 1, 2-21, 22-24 и 25-26 главы. Формальные признаки: первая глава каждой группы начинается с правой страницы разворота, при этом левая страница всегда пустая. В начале второго блока стоит виньетка в виде горизонтальной черты, и название главы помещается не вверху (как обычно в данном издании), а в середине страницы, что формально еще сильнее отделяет последующие главы от 1-ой. Это позволяет трактовать 1-ю главу (являющуюся к тому же отдельно стоящим стихотворением) как вступление к произведению. 2-ая группа глав – Первая (и основная) часть произведения, она посвящена описанию непосредственно Петербурга и его жителей. 3-ая группа глав – Вторая часть (либо Первое приложение) посвящена Павловску. Последняя группа глав является приложением и содержит две разнородных по содержанию главы (первая – анекдоты об Александре I, вторая – размышления о женщинах). Есть предположение, что все произведение (симметрично началу) должно было заканчиваться крупным отдельно стоящим стихотворением (посвященным женщинам), которое было утеряно и заменено на другое стихотворение и небольшой прозаический текст, как раз и составляющие последнюю, 26-ю главу.

Все главы, кроме 14-ой, не имеют подглав. Текст 14-ой главы разбивается на три блока: основной текст 14-й главы (не выделяется в самостоятельный раздел), и два блока, имеющие собственные заголовки, выделяются как бы внутри основного текста. Формальное оформление подглав: отделяются от предыдущего текста отступом и выделенным в отдельный блок заголовком. Оформление заголовков подглав

отличается от заголовков уровня глав.

На основании приведенного анализа можно выделить следующую структуру произведения на уровне разделов (см. граф).

Герменевтика правил постановки знаков. В рассматриваемом памятнике встречается множество типографских особенностей, привлекающих внимание стороннего наблюдателя. Возникают вопросы, каким правилам подчиняются данные особенности. Фактически, это тот же круг задач, что решается филологами при формулировании грамматических правил: нужно придумать такое общее правило, чтобы оно сносным образом описывало наблюдаемые речевые явления.

Первая любопытная особенность – передача союза «и» (франц. *et*) амперсантом (знаком «&»). Современным не искушенным в палеографии читателем эта особенность воспринимается как авангардистский эксперимент, в духе футуризма и постмодерна. Любопытно это и для истории логико-математической символики как свидетельство, что амперсант употреблялся в значении ‘и’, по крайней мере, с конца VIII века. Правила употребления амперсанта в тексте «*Croquis de Pétersbourg*» восстанавливаются легко: в начале предложений пишется «Et», в середине – амперсант. Единственное замеченное исключение – в подзаголовке 4-й главы «*et*» передано не амперсантом, а особой витиеватой лигатурой.

Другое любопытное явление – передача буквы «s». Иногда она передается обычными знаками «s» или «S», а иногда литерой, похожей на «f», но без средней горизонтальной поперечины («псевдо-f»). Эти явления интерпретируются с меньшей регулярностью, чем предыдущие. По положению буквы в слове наблюдаются следующие закономерности. «s» пишется на конце слов, перед апострофом («s'») и в качестве заглавной буквы («S»). Псевдо-f обычно пишется в остальных случаях, т.е. в середине слов и в начале, если это не заглавная буква. Кроме того, обычно (но с большим количеством исключений) независимо от позиции в слове пишется «s»: в заголовках всех уровней и при записи русских имен, фамилий, топонимов, этнонимов и т.п.

В тексте замечено несколько других групп чередующихся явлений, для которых пока не удалось подобрать приемлемых интерпретаций.

1. Для обозначения сносок и пропущенных имен употребляются шести и семи конечные астериски («звездочки») разных размеров.
2. При опускании каких-то мест в тексте употребляются иногда трех-, иногда четырехточия.
3. Личные имена в некоторых случаях пишутся со строчной, в некоторых с заглавной буквы.
4. При сокращении имен иногда опускается целое слово в имени и заменяется тремя астерисками, иногда опускается только часть слова и вместо пропущенных букв ставится либо многоточие, либо три астериска.